

Лицо Цзи Юйшу сразу изменилось. Он не планировал сразу убивать Ван Юйсюаня именно для того, чтобы не переусердствовать и не привлечь внимание настоящих великих мастеров из Бессмертных Врат. В этой жизни, хотя он и не смог практиковать демонические техники совершенствования, именно физическое тело — Тело истинного пламени и инь — было настоящей проблемой.

То, что тот не смирится с поражением, он, в принципе, предполагал, но никак не ожидал, что тот еще и осмелится сходу обвинить его в принадлежности к демоническим практикующим — ну, ладно, это не совсем клевета, но проблемы не заставят себя ждать.

Такое место, как Арена Жизни и Смерти, естественно, имеет своих стражей. Чтобы подняться туда и побиться на смерть, по нормальной процедуре нужно сначала зарегистрироваться. Ранее Ван Юйсюань подкупил регистратора-маленького бессмертного практикующего духо-камнями, и тот, не доложив начальству, напрямую пропустил их внутрь. Теперь, когда возник переполох, некоторые ученики, боявшиеся быть втянутыми, поспешили повсюду искать помощи и наконец потревожили настоящего ответственного.

На глазах у всех голый Ван Юйсюань и мрачный Цзи Юйшу были выведены с поля боя.

Бессмертные Врата занимали место среди врат второго ранга, и в них пребывали три старших мастера этапа Великой колесницы. После Великой колесницы следует Преодоление скорби и вознесение, поэтому эти три старца были самыми близкими к бессмертным существами и обычно их тревожить было нелегко.

Хотя потасовка Цзи Юйшу и Ван Юйсюаня на Арене Жизни и Смерти была сумбурной, но один — на этапе Закладки основания, другой — на этапе Закалки ци, в обычных условиях они не потревожили бы даже мастера Золотого ядра. Беда в том, что Ван Юйсюань все же обладал небесной духовной костью, а Цзи Юйшу, будучи личным учеником внутренних врат, был обвинен в демоническом пути.

И как раз их учитель, истинный государь Хэнъян, еще не вышел из затворничества, поэтому, кроме главы врат, лишь старшие мастера этапа Великой колесницы имели право преподавать урок ученикам Хэнъяна от его имени. Ответственный за Арену Жизни и Смерти пошел искать старца по прозвищу Почтенный Жунчао. Тот еще не показался, но его величественный, не имеющий равных голос уже накрыл всех сверху.

— Вы, будучи собратями по вратам, не думаете о взаимной поддержке, а вместо этого устроили дуэль на Арене Жизни и Смерти. Когда в наших Бессмертных Вратах случалось нечто столь постыдное! Видно, Хэнъян плохо вас научил.

По мере того как голос приближался, из пустоты возникла тощая и короткая фигура. Серые холщовые одежды плотно облегли его тело, а огромное величие заставило всех присутствующих невольно склонить головы и поклониться.

Цзи Юйшу покорно склонил голову, в то время как голый Ван Юйсюань все еще тяжело дышал. Хотя невыносимый жар, терзавший его тело, уже рассеялся, воспоминания об этих ощущениях все еще вызывали ужас.

Когда он наконец пришел в себя и понял, что стоит совершенно голый на глазах у этих старших и младших братьев, сестер и даже старшего мастера Великой колесницы, его охватили стыд и ярость. Он резко повернулся и уставился на Цзи Юйшу.

— Почтенный! Он — демонический практикующий! Я видел, он использовал демонические

техники! Иначе как он, всего лишь на этапе Закалки ци, мог меня... меня...

Остальное Ван Юйсюань выговорить не смог. Ведь в случае поражения нужно было уничтожить свою собственную духовную кость! Как он, обладатель небесной духовной кости, мог пойти на такое?

Да и враты тоже не позволили бы!

К счастью, хотя другие не знали, он был осведомлен, что этот Почтенный Жунчао издавна не ладил с истинным государем Хэнъяном, между ними, кажется, была глубокая вражда. Тот уж точно не упустит шанса уничтожить личного ученика Хэнъяна, тогда как зарегистрированный ученик, наоборот, останется в безопасности.

Взгляд Почтенного Жунчао ненадолго задержался на возбужденном Ван Юйсюане, затем перешел на все это время покорно склонившего голову Цзи Юйшу. С его угла обзора лицо того было плохо видно.

— Ты и есть личный ученик истинного государя Хэнъяна?

В его голосе прозвучало пренебрежение.

— Хэнъян совсем одряхлел, пренебрег небесной духовной костью, а выбрал какую-то непонятную штуковину.

— Ты, подними голову.

Цзи Юйшу нахмурился. По этим нескольким фразам он уже почувствовал недружелюбие этого старшего мастера Великой колесницы к его школе, возможно, тот еще и воспользуется ситуацией.

Выходит, учитель еще не вышел из затворничества? Это немного осложняет дело.

Он осторожно поднял голову, с видом не смея прямо взглянуть на великого мастера Великой колесницы, и с легкой дрожью в голосе произнес:

— По-почтенный, этот ученик не демонический практикующий...

— Хм?

Голос Почтенного Жунчао внезапно поднялся на октаву, а его злобный взгляд впился в лицо Цзи Юйшу.

— Похоже, я ошибся. Хэнъян очень даже умен.

Что происходит? Разве старейшина не должен был воспользоваться моментом, чтобы сурово наказать Цзи Юйшу? Ван Юйсюань в стороне с нетерпением ждал, время от времени украдкой поглядывая на выражение лица Почтенного.

Но вот отношение старшего мастера резко переменялось. С любопытством он бесцеремонно оглядел Цзи Юйшу с головы до ног и небрежно сказал:

— Жаль, что ты ученик Хэнъяна. Он всего лишь на этапе Преобразования духа, еще неизвестно, выдержит ли он это затворничество. Переходи ко мне, и я обеспечу тебя лучшими поставками во всех вратах. Как насчет этого?

Сюжет резко сменился, и Ван Юйсюань остолбенел. Цзи Юйшу же в душе тихо вздохнул, чувствуя, что дела становятся еще более хлопотными. Какие бы хорошие поставки ни были, разве ты объект моей цели? И самое главное — ты еще и уродлив.

Он изначально не был тем, кто судит по внешности, но глядя на этого тощего, сморщенного старикашку, аппетит точно пропадет. Стоило лишь на секунду представить, как Почтенный Жунчао, держа в руке засахаренный фрукт, с жуткой улыбкой говорит ему: «Ну же, красавчик, открой ротик», — как Цзи Юйшу чуть не стошнило.

Извини, приятель.

— Благодарю Почтенного, но учитель оказал Сяо Юю огромную милость, и Сяо Юй не смеет забывать.

Именно! Белые лилии никогда не говорят «я», они жеманно называют себя по имени!

Почтенный Жунчао усмехнулся, услышав это.

— Хэнъян вырастил хорошего пса, просто ищет смерти. Ты, — он повернулся к Ван Юйсюаню, — обвиняешь собрата в принадлежности к демоническим практикующим. Есть ли доказательства?

Тут этот сразу оживился. Он как раз боялся, что Цзи Юйшу согласится на условия, и тогда неприятности обрушатся на него.

— Почтенный, этот ученик не осмеливается лгать. Подумайте сами, разве может практикующий поздней стадии Закалки ци победить мастера Закладки основания? Тем более, у него же четыре смешанные духовные кости! Он точно использовал какой-то прием.

— И еще кое-что. Двадцать лет назад смотритель внешних врат наших Бессмертных Врат Сюэ Фэньюань и его заместитель Ли Ю пропали без вести. Поблизости была обнаружена сильная демоническая энергия, а некоторые ученики утверждали, что видели следы демонического государя Хаолянь Чжоу. Этот тип как раз был принесен учителем двадцать лет назад, и учитель тогда словно бесом вселился, настояв на том, чтобы сделать уродца со смешанными костями своим личным учеником. Такие методы — несомненно, дело рук демонического практикующего!

Почтенный Жунчао слушал разглагольствования Ван Юйсюаня, но его взгляд все это время оставался на Цзи Юйшу, а тон стал многозначительным.

— О? Есть еще доказательства?

— Есть! Почтенный, духовная энергия, которую этот парень использовал в бою, несколько отличается от обычной духовной энергии пяти элементов, которую мы видим. Я подозреваю, что это замаскированная демоническая энергия!

— Бывает и такое?

Почтенный Жунчао криво усмехнулся, наклонился к Цзи Юйшу и сказал:

— Тогда все просто. Подойди сюда, позволь мне как следует проверить твои способности, посмотреть, что у тебя внутри... действительно ли нет демонической энергии? Если нет, я непременно восстановлю твою честность.

Он произнес это «посмотреть, что у тебя внутри» с особой интонацией, от которой у Цзи Юйшу чуть не выскочили конфеты, съеденные двадцать лет назад, но на лице пришлось изображать благодарную улыбку.

— Тогда... Почтенный, обязательно проверьте как следует.

С этими словами он сам поднялся и шаг за шагом направился к Жунчао. В руке он уже тайно накопил знак хаотической энергии инь и ян — это то, что он разработал сам во время затворничества. Введя его в тело другого, можно было контролировать того.

Однако Почтенный Жунчао уже был на этапе Великой колесницы, и у Цзи Юйшу было не так много уверенности, что он сможет его контролировать. К счастью, сейчас он и не планировал делать нечто столь тонкое, как контроль.

Лучше просто прикончить. Такой уродливый и мерзкий тип все равно не имеет никакой ценности.

— Кстати, разве в оригинале он тоже не был одним из тех, кто посещал покои главного героя?

Демонический государь внезапно вспомнил нечто важное. Мысленная картина была настолько прекрасна, что даже представить страшно.

[Стеснительная система: Изначально да...]

— Что значит «изначально»?!

Цзи Юйшу был шокирован!

[Позже ты приглянулся главе врат, и он унес тебя с кровати Почтенного Жунчао.]

— Не я! Главному герою дурацкой новеллы!

[Э-э, хорошо, хорошо. Почтенный Жунчао только-только разоблачил главного героя дурацкой новеллы, как глава врат унес того. Не волнуйся, глава врат довольно симпатичный.]

Цзи Юйшу почувствовал себя обессиленным.

Разве дело в том, красивый он или нет? В этом же нет никакой логики!

Именно в этот момент в ухе прозвучала фраза:

— Подойди еще ближе, иначе как же мне как следует тебя осмотреть?

Одновременно с этим уродливое, почти богопротивное личико старикашки Жунчао увеличилось прямо перед лицом Цзи Юйшу.

<http://bllate.org/book/15611/1393848>